УДК 908
ББК 85.31+7Д

Инюшкин Н.М. (Пенза, ПГУ)
Inyushkin N. M. (Penza, PSU)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Аннотация: статья посвящена творчеству композитора, музыкального деятеля и просветителя Ф.П. Вазерского; музыкальным традициям Пензенской области.

Summary: the article is devoted to the work of the composer, musical figure and educator F.P. Vasersky; musical traditions of the Penza region.

Ключевые слова: музыкальная культура Пензенского края, оперное искусство.
Keywords: musical culture of the Penza region, Opera art

Красивое здание в стиле «Модерн» на улице Богданова, 19 известно, наверное, большинству пензенцев. Но это не только памятник архитектуры, возведенный в начале XX века. Его форма включает в себя богатейшее содержание, связанное с музыкальной культурой как регионального, так и всероссийского масштаба.

Свет музыкального просвещения, зажегшийся в губернском центре в 1882 году, переместился в это здание в 1911 году и более полувека согревал сердца тех, кто учился и учил в его стенах.

Мемориальные доски на фасаде музыкальной школы и училища гласят о плеяде замечательных мастеров, известных всей стране. Среди славного перечня есть и фамилия человека, памяти которого и хочу посвятить свой рассказ.

Узнал я, кто он и чем замечателен, еще мальчишкой. В начале 50-х годов XX века мы с папой пошли на самый большой в Пензе стадион «Большевик» (сейчас стадион ПГУ). Мероприятие, которое там проходило, не было спортивным. Это был праздник песни. Автор слов многих песен М.И. Инюшкин тоже приглашался. Стадион был полон. Но зрители-слушатели занимали одну трибуну, а на противоположной располагался огромный объединенный хор. И вот я впервые увидел и поразился, как мастерски дирижирует его звучанием один человек. Кто он? «Это Федор Петрович Вазерский, замечательный музыкант, – сказал мне папа и продолжил: Мы с ним хорошо знакомы, ведь он еще и любитель поэзии. Интересный человек!».

Тот праздник песни и особенно дирижирование Ф.П. Вазерского объединенным хором запомнились очень.

Когда в годы учебы в Пензенском пединституте автор этих строк организовал студенческий клуб отдыха, мы с первых дней его существования стремились приглашать на беседы со студентами людей в Пензе известных и представлявших разные виды культуротворчества. К нам приходили прозаики, артисты, художники, музыканты. Слово

«музыканты» нарочито поставлено мною в конце фразы. Почему? Да потому, что президенту клуба очень хотелось зазвать на встречу человека, бывшего одной из главных звезд культуры Пензенского края.

А почему бы будущим педагогам-гуманитариям не послушать и не побеседовать с ним в стенах нашего клуба? Федор Петрович, работавший в ту пору в Пензенском музыкальном училище, на такое предложение-просьбу ответил согласием.

Не самой этой встрече, а рассказу о жизни и деятельности разносторонней личности земляка, достойного долгой памяти, следующие страницы.

Начну с того, что такую сценку на проселочной дороге из Пензы в Мокшан до лета 1910 года вряд ли можно было наблюдать раньше. Но именно тогда из нехитрого экипажа о двух лошадях разносились над полями хорошо поставленные мужские голоса:

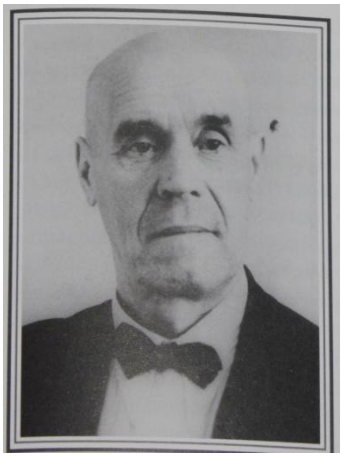
На воздушном океане
Без руля и без ветрил
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил.
Средь полей необозримых
В небе ходят без следа
Облаков неуловимых
Волокнистые стада.

Несколько экзотическая ситуация была вместе с тем вполне объяснимой. Просто в этом самом экипаже два молодых человека – студенты Московской консерватории Фёдор Вазерский и Николай Грачев – везли в уездный центр свою любовь к музыке А. Рубинштейна, поэзии М. Лермонтова и желание поставить в пензенском захолустье оперу «Демон». Так оно и случилось после того, как юные энтузиасты сумели очень быстро объединить тамошних меломанов.

В день постановки, которую, конечно, трудно было сравнить со столичной по части голосов, оркестра и декораций, Народный дом был полон. «Печальный Демон, дух изгнанья» был принят на ура.

Губернские «Ведомости», посвятив этому событию статью «Опера в Мокшане и мокшанская публика», отметили, что это не первый приезд в провинцию студентов консерватории. «Каждый раз своим посещением, – растроганно писал корреспондент, – они доставляют мокшанцам много непосредственной радости и вносят немало светлых лучей в тёмное и сонное существование Мокшана» [].

Один из инициаторов оперной постановки «Демона» – Фёдор Петрович Вазерский. Всю свою жизнь посвятил он тому, чтобы поэзия, песня, музыка стали праздником для многих тысяч людей.



Фёдор Вазерский родился 21 ноября 1887 года в Пензе. Имело ли влияние на его музыкальную судьбу место рождения? Думаю, да, и сошлюсь на интересное свидетельство известного мемуариста XIX века Василия Инсарского: «Пензу в моё время можно было принять за обширную, натуральную консерваторию, где все непрерывно пели, только без профессоров и разных мудрых устройств, которыми отличаются действительные консерватории. Там положительно все пели, а те, которые не могли или не умели петь, принимали в пении самое горячее участие» [].

Достоверно известно, что в семье мещан Вазерских тоже пели охотно и много. В приходской школе маленький Федя пел в детской опере высоким красивым альтом. А вот в учительской семинарии, куда поступил Фёдор, музыки ему было маловато. Желанную гармонию звуков давало изучение русской поэзии, входившей в учебную программу. Да и без программы Фёдор с упоением зачитывался Пушкиным, Некрасовым, Лермонтовым, не забывая, что пензенская земля питала творчество любимого стихотворца. По собственным его воспоминаниям, юный семинарист с особым чувством читал «Царус» и «Бородино» на литературных вечерах. Юного меломана можно было увидеть и в хоре духовной семинарии у замечательного педагога Алексея Васильевича Касторского...

Обладатель отличного природного тенора берёт уроки у недавней солистки итальянской оперы Бинерт, оказавшейся волею судеб в Пензе, и в это же время с 1903 по 1907 год успевает овладевать скрипкой и контрабасом в училище Российского музыкального общества. Словом, уже тогда было ясно, что учителем грамматики и словесности Вазерскому долго не быть, и он прилагает все силы, чтобы после, так сказать, «натуральной» консерватории пензенской попасть в настоящую – московскую.

Так оно и случилось. Этот диплом, подписанный Ипполитовым-Ивановым, Гедике, Игумновым, Горди, Гольденвейзером и другими знаменитыми музыкантами-педагогами, Фёдор Петрович получил в 1913 году. Большой красивый документ торжественно извещал о высоких оценках, об успешном завершении полного курса музыкального образования.

Но в нём не могло отразиться, что в эти годы и в Москве, и не только в ней энергичный пензяк овладевал ещё одним нелёгким искусством – умением заражать своей любовью к музыке других людей.

Причём любовь эта была совершенно бескорыстной. Казалось бы, приезжая на каникулы в Пензу, не слишком богатый юноша мог, что называется, подработать своим талантом.

Так нет, вместе с сокурсником и будущим многолетним коллегой Николаем Грачевым едет в Мокшан, чтобы поставить там в Народном доме «Евгения Онегина» и «Демона».

Афиша 1914 года – тоже свидетельство щедрости души нашего земляка: в подмосковном селе Марфино Вазерский создал крестьянский хор и струнный оркестр, поставил оперу «Русалка».

Обратите внимание – на музыкальные занятия с крестьянами не жалеет времени уже не студент, а солист знаменитой тогда частной оперы Зимина, на сцене которой пели и Шаляпин, и Собинов, и другие музыкальные звезды.

А был ли звездой Фёдор Вазерский? Был, и величины немалой. Но её свет направлен был туда, где его так не хватало, – в российскую провинцию. Потому и было вполне осознанным возвращение столичного тенора в родную Пензу после событий октября 1917 года.

Революцию Вазерский принял. Её лозунги перекликались с тем, что мечтал делать молодой энтузиаст: «Музыкальное образование – народу». В городе, где уже существовало с 1882 года музыкальное училище, а значит, и определенный слой музыкальной интеллигенции, эта идея нашла горячий отклик. В пору активных переименований и смелых новаций решено было осенью 1918 года открыть Народную консерваторию. Во главе этого новообразования был поставлен Алексей Васильевич Касторский, у которого Вазерский пел в хоре. Но именно благодаря настойчивости Фёдора Петровича Народная консерватория 18 ноября 1918 года стала реальностью. Хором, исполнившим песню «Красная звезда», дирижировал Вазерский.

Первая советская казенная должность Вазерского именовалась так: заведующий музыкальной секцией подотдела искусств губернского отдела народного образования. Но это был удивительный чиновник! Он добывал в Москве инструменты и пел в концертах, он выбивал дополнительные площади для консерватории и дирижировал, он был поистине в гуще новых увлекающих пензяков музыкальных дел. «Число желающих познать музыку, – вспоминал Фёдор Петрович, – было так велико, что консерватории предоставляли несколько помещений».

Но мы до конца не поймём своей истории, самих себя не поймем, если не добавим к этому ещё один штрих. Идёт Гражданская война; голодно, холодно, керосина мало, и его экономят, чтобы зажечь камин во время вечерних концертов, но классы консерватории и залы, где звучит музыка, полны. При всём этом Фёдору Вазерскому мало Пензенской консерватории, он не просто мечтает, а создаёт на её базе новую пензенскую оперу.

Идея горячо поддержана коллегами, учащиеся поют в хоре, в котором 160 голосов, играют в оркестре, где до 70 музыкантов, из Москвы и других городов приезжают певцы-профессионалы.

Тяжелейший 1919 год завершается в битком набитом зале гарнизонного театра (так стал называться Народный дом, нынешний драмтеатр). С блеском идёт «Руслан и Людмила», и те, кто не попал на спектакль, могли прочитать в губернской газете: «Всё создано заново, благодаря неиссякаемой энергии, настойчивости и горячей любви к делу талантливого Вазерского: он создал не только оперную группу, но сумел возбудить непреодолимое стремление к самостоятельной творческой работе».

Среди тех, кто пел в пензенской опере, было немало будущих знаменитостей, например, Александр Яхонтов, и знаменитостей, уже в ту пору состоявшихся, – могучий бас Григорий Пирогов.

Но давайте выделим из исполнителей, вернее исполнительниц, одного человека, ставшего самым дорогим для Фёдора Петровича. Мария Харитонова, родом пензенская, училась в Народной консерватории, потом солистка оперы. Яркой, темпераментной была она в роли Кармен. Блестящий сценический символ свободной любви. И совсем иной образ ангела в «Демоне», который тоже был поставлен революционной Народной оперой.

В жизни же Мария Захаровна тоже была красивым символом – верной, доброй, умной жены и товарища. Они поженились в 1920-м и полвека шли рука об руку, не разлучаясь, преданные своей любви и своему служению искусству.

Но этим годам ещё предстоит быть. А пока в конце 1921 года читатели губернской газеты с огорчением узнают, что из-за недостатка средств опера превращается в передвижную агитгруппу и будет обслуживать Тамбов, Курск, Тулу и другие города. Сделанное в Пензе за три года впечатляет: поставлено 14 опер, дано более 2000 концертов.

Однако Фёдор Петрович отступать не любил. Похоже на каламбур, но уже в 1922 году Вазерский занимает пензенский «Олимп». Именно так назывался кинотеатр, расположенный в знакомом пензякам здании на улице Кирова,39. Именно здесь Фёдор Петрович открывает театр-мастерскую «Тема». Здесь учат музыке, здесь снова работают над оперными постановками.

И всё же без расставания с родной Пензой, и надолго, не обошлось. С 1923 по 1938 год Вазерский возглавляет творческие коллективы, организует передвижной Средне-Волжский краевой театр оперы и балета. В него входили Самара, Оренбург, Ульяновск, Пенза. Обслуживая эти города, театр гастролировал и по стране. 32 оперы увидели во время гастролей 1,5 миллиона слушателей.

В архивном фонде Вазерского я нашёл такой наивнотрогательный документ времени: «Мы, допризывники 2-й очереди 1914 – 1915 гг. в количестве 60 человек, прослушали впервые оперу «Кармен». До этого мы не имели никакого представления, что такое опера. Директор тов. Вазерский оказал нам полное содействие и помощь. Посещение оперы доставило нам громадное удовольствие».

В 1935 году театр, которым руководил Фёдор Петрович, был передан Казахской ССР и явился основой республиканского театра оперы и балета.

В 1937 году в Саранске Вазерский организует первую оперу Мордовской республики. Отсюда уже и до родной Пензы рукой подать, и осенью 1938 года Фёдор Петрович и Мария Захаровна возвращаются домой, чтобы возродить, прямо скажем, забывавшиеся традиции. В Доме культуры имени С.М. Кирова Вазерский становится художественным руководителем, организует симфонический оркестр и создает «рабочую оперу». В «Русалке», «Севильском цирюльнике», «Тихом Доне» с уважением и всё большим умением поют слесари, токари, служащие.

В репертуаре творческих коллективов, с которыми занимается Вазерский, заметна любимая Фёдором Петровичем лермонтовская тема. Это не случайно – ведь в 1939 году страна отметила 125-летие со дня рождения поэта. Чуть раньше юбилейной даты произошло знаменательное для Пензенского края событие – был открыт Дом-музей в селе Лермонтово. С большим волнением приняли участие в торжествах по этому случаю Ф.П. Вазерский и М.З. Харитонова, которые посетили мемориальные места, а затем осуществили художественное руководство большим концертом в областном Драматическом театре 15 октября 1939 года.

В духе времени газета «Сталинское знамя» сообщала, что «концерт интересен и тем, что большинство его участников – рабочие и служащие завода имени М. В. Фрунзе. Народ – вот истинный наследник творчества Лермонтова. Участники оперного коллектива Дома культуры имени С.М. Кирова, учащиеся музыкального училища исполнили ряд стихотворений Лермонтова, романсы, написанные на его слова Рубинштейном, Даргомыжским, Глазуновым. Особенно горячо зрители встретили исполнителей отдельных сцен из «Маскарада» и «Демона».

А пензенские любители музыки уже мечтали о профессиональном театре оперы и балета. Думал об этом и Фёдор Петрович. Он очень рассчитывал, что первым спектаклем, в котором Пензенский оперный театр предстанет в профессиональном качестве, станет всё тот же любимый «Демон». Уже почти договорились об участии в постановке знаменитых московских солистов А.А. Яхонтова и И.М. Скобцева. Ну разве отказали бы уроженцы Пензы в такой лестной просьбе!

Война смешала планы. И все же Ф. Вазерский не позволил голосу пушек заглушить голос муз. По его инициативе был организован

хозрасчетный оперный коллектив, в котором нашли место многие эвакуированные в наш город артисты. Через несколько лет он стал Государственным театром оперы и балета, размещаясь сначала в Клубе имени 1 Мая на улице Московской, а с осени 1943 – в Клубе имени Ф.Э. Дзержинского. Фёдор Петрович по возрасту не подходил к военной службе, но на фронт рвался. Около четырёх месяцев находился он в частях 3-го Украинского фронта на Днепре, выступал среди солдат и раненых в прифронтовых госпиталях, работал с самодеятельными артистами, создавал ансамбли песни и пляски.

Пензенская профессиональная опера существовала до 1948 года. Сохранился репертуарный список Пензенского театра оперы военных лет. Среди двадцати поставленных произведений из года в год не уходит со сцены и «Демон». После этого Фёдор Петрович некоторое время руководит музыкальным училищем, возглавляет областной отдел искусств, а с 1953 года до конца дней главным его занятием является преподавательская деятельность.

Зоркий глаз музыканта и педагога вывел на стезю любимого им искусства немало молодых людей ставших подобно учителю гордостью пензенской земли.

Один из них В.В. Каширский, главный дирижер Губернаторской симфонической капеллы. Именно Вазерский не просто заметил, но и активно поддержал Володю еще в его мальчишескую пору, когда тот пел в оперной студии под руководством Федора Петровича.

Во время работы над этим материалом мы поговорили с Владимиром Викторовичем по телефону. Сколько добрых и благодарных слов сказал он о Вазерском! Ведь тот не только следил за талантливым мальчиком в оперной студии, но буквально за руку отвел его к Н.А. Котляру, директору пензенского музыкального училища. Учись, расти, твори!

Так и случилось. В.В. Каширский стал заслуженным артистом РФ, заслуженным деятелем искусств РФ, почетным гражданином Пензы. Руководимая им капелла обрела международное признание участием в престижных конкурсах и фестивалях в России и за рубежом.

Но вернемся к рассказу о Ф.П. Вазерском. Ни одно заметное музыкальное мероприятие в Пензе и области не обходилось без его участия. Непременный дирижёр объединённого хора на ежегодных праздниках песни, организатор новых самодеятельных оперных коллективов, символ благородного, бескорыстного служения музыке и её пропаганде – таким остался в истории нашего края Фёдор Петрович Вазерский.

Ну а жизненный путь выдающегося деятеля российской культуры завершился 19 декабря 1970 года – полвека назад.

«Время сердцу быть в покое от волнения своего...»